

ЛИТЕРАТУРА

Турандот это была первая гастроль в городе Кишинев. Впервые там театральными и музыкальными традициям, поведенческим канонам были известны выдающиеся оперные труппы, обладавшие четырьмя (или пятью) театрами, среди которых — прославленный итальянский. Но каждый вечер был до отказа заполнен зал Оперной студии, а в дни гастролей Марии Бнешу вопро-

сы и «лишние» посетители разбавляли еще на десятки подступов и Театральной площади. В это год премьерой стала опера «Турандот», выходящая за пределы Кишинева. Как она прошла — об этом свидетельствуют заголовки газетных рецензий: «Турандот — театр живая», «Чарующие голоса Молдавии», «В поисках своего пути».

ЧЕТВЕРТАЯ ЗАГАДКА ТУРАНДОТ

ГАСТРОЛИ окончены. Но хочется разобраться детально и том, что принесло успех, а что было оценено, как неудача, и важно ответить на данные вопросы не только для коллектива Молдавского академического оперного театра, но и для развития всей нашей музыкальной культуры.

Первое. Почему спектакли, изданные в Кишиневе при полупустых залах, вызвали такой громадный интерес в «музыкальной столице» страны? Вначале это казалось таинственным и необъяснимым, как три загадки Турандот. Но постепенно «четвертая загадка» начала проясняться.

Во многом успех был обеспечен выбором репертуара. Газета «Ленинградская правда»: «Не говоря уже об «Адриане Лекуверере», поставленной впервые в СССР, очень резко можно увидеть в театральных афишах такие названия, как «Норма» Беллини, «Турандот» Пуччини, «Виват, maestro!» Доницетти. Театр создал свой оригинальный репертуар и художественно убедительно исполняет его».

Включая в репертуар уже названные произведения, а также оперу современного белорусского композитора С. Кортеца «Матушка Кураж и ее дети», балет «Лучифэруда» Е. Догги, театр возбудил у искушенного ленинградского зрителя живейший интерес. А доверия открытию гастролей своему признанному лидеру — Марии Бнешу (за первые две недели она спела в пяти спектаклях), театр заложил прочную основу успеха. Далее ленинградцы обнаружили, что кроме выдающейся певицы Марии Бнешу в оперном театре из Кишинева подобран интересный ансамбль певцов-солистов, где наряду с большими мастерами — Тамарой Алашиной, Михаилом Муштаком, Людмилой Ерофеевой, Николаем Башкатовым — высокий исполнительский уровень продемонстрировали представители следующего поколения — Светлана Стрелева, Владимир Драгош, Ион Павленко, Людмила Ага, Людья Михайлова, Элеонора Брайман, Борис Годин, Валерий Мостыцкий. Следом за ними набравшие силу и совсем молодые — Марина Полеску, Анатолий Арча, Ирина Мишура. Обнаружили ленинградцы, что и оркестр театра «покоряет прекрасным звучанием, чувством ансамбля, эмоциональной насыщенностью» («Ленинградская правда»). Рецензенты выделяли дирижеров — А. Самойла и А. Гершфельда, талантливую сценографию наших молодых художников В. Окунева и И. Прессе, смелые, хоть, порой, и спорные сценические решения спектаклей режиссеров Е. Платона и Э. Константинова, балетмейстера В. Ковтула.

Может возникнуть вопрос: ведь все это было и в Кишиневе — те же исполнители, те же режиссеры, так почему же на нашей сцене спектакли часто проходят «без божества, без вдохновения»? Тут-то и кроется ответ на «четвертую загадку Турандот». В Ленинграде торжествовал неизменный закон театра, согласно которому зритель — такой же равноправный участник спектакля, как и актер. Ощущая постоянную поддержку зала, наша трупа буквально преображалась, ее исполнение отличалось энтузиазмом, собранностью, душевным подъемом. И тогда рождались не просто отдельные актерские удачи, но удача всего коллектива, слаженные и равноденные ансамбли. Особенно это было заметно в «Чю-чю-сан», «Аиде», в «Турандоте», «Евгении Онегине», в «Маркитавие». Кстати, эта опера вызвала особый интерес у ленинградцев.

Впрочем, вот мнения наших зрителей: «У Молдавского академического оперного театра интересный репертуар, имеющий для музыкантов и любителей оперы большое познавательное значение. Я пересмотрела все ваши спектакли», — это отзыв студентки-вокалестки Ленинградской консерватории М. Циркиной.

«Я восхищен вашими певцами, они — один в одно!» — это отзыв А. Алексеева, старого ленинградского театрала, ветерана войны и труда.

Таково было мнение рядовых зрителей. Но щедрими на отзывы были и профессионалы. Один из них, руководитель вокальной студии при ленинградском отделении ВТО А. Ильинский в беседе с нами заявил:

«Я был свидетелем замечательной поры расцвета советского вокального искусства 30-х годов. И все-таки, даже в те годы не было певиц, равных Марии Бнешу. Если я хотя бы частично смогу приблизить своих учеников к уровню техники и сценического мастерства этой выдающейся певицы, то буду считать свой творческий долг исполненным».

Это было сказано после спектакля «Чю-чю-сан». Что же касается «Нормы», то мы уже сообщали о ее огромном успехе. Предоставим слово другу и соратнику Д. Шостаковича, профессору Ленинградской консерватории И. Глихману: «Показ «Нормы» стал большим событием для ленинградских любителей оперного искусства. Это выдающееся произведение Беллини не исполнялось в Ленинграде долгие годы. Опера вышла в Молдавском театре первоклассную исполнительницу в лице Марии Бнешу. Она покорила зрителей-слушателей своим чудесным голосом, феноменальной музыкальностью, эмоциональностью и горячностью актерской игры. Превосходный тенор Михаил Муштак и мощное меццо-сопрано из Большого театра Союза ССР Людмила Нам составили вместе с Марией Бнешу замечательный ансамбль. Дирижер Александр Самойла тонко ощутил стилевые особенности оперы Беллини, творчество которого в определенной степени превосходит творчество Верди. Стройно звучал оркестр и хор, динамика которого, к сожалению, как это часто водится в музыкальных театрах, была не безупречна. Остаются желать лучшего и массовые сцены, хотя режиссеру Е. Платону удалось тонко воплотить на сцене лирическую тему оперы».

О проблемах сценического решения массовых сцен и в других спектаклях («Аида», «Евгений Онегин»), также как и о проблеме выявления донесения тематизации и некоторыми солистами, шел разговор и при обсуждении гастролей в Ленинградском отделении ВТО. Сходясь во мнении, что Молдавский академический театр оперы и балета продемонстрировал заметный (по сравнению с выступлением 1974 года) творческий рост, что гастроль стала настоящим праздником, ленинградские искусствоведы и критики высказали и несколько упреков. Главный из них — отсутствие в гастрольной афише молдавских национальных опер. Это серьезный повод для размышления и художественному руководству театра, и Союзу композиторов Молдавии.

Многие другие замечания, касающиеся, например, противоречивости художественного решения «Евгения Онегина», вставных номеров в «Виват, maestro!», полностью совпали с оценками, данными ранее в нашей республиканской прессе. Жаль, что к ним вовремя не прислушались.

Гастроли окончены, они прошли с большим успехом. Недаром «Вечерний Ленинград» писал: «Гости из Кишинева в течение месяца дали 34 представления в зале Оперной студии консерватории. Успех театра у ленинградцев и гостей нашего города превзошел ожидания».

Быть может, это и другие приведенные ранее свидетельства помогут и нашим землякам наконец-то по достоинству оценить работу театра, пробудят к нему подлинный зрительский интерес?

Гастроли должны помочь и самому коллективу театра преодолеть свои слабости, помочь наладить более тесные связи с молдавскими композиторами, продолжить свой творческий поиск. Ведь, как писали ленинградцы, «пока идет коллектив новое... можно быть уверенным — театр жив и здоров!».

С. БЕНГЕЛЬСДОРФ,

критик.